

М. А. Шматов, Н. Р. Хабибуллина

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕЗАКОННЫМИ МИГРАНТАМИ

Статья посвящена исследованию метода уголовно-правового регулирования как одной из наиболее сложных и недостаточно разработанных методологических проблем теории уголовного права. В работе критически осмысливаются и во многом по-новому интерпретируются наследие советской уголовно-правовой науки, современные позиции ученых-специалистов общей теории права, философии и уголовного права. По мнению автора, метод как операциональная характеристика отрасли может быть правильно понят лишь через призму предмета, средств, целей и принципов уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: предмет и метод уголовно-правового регулирования; отрасль права; средства, цели и принципы уголовного права; правовое регулирование; задачи и функции уголовного права; правоотношение; система права.

М. А. Shmatov, N. R. Khabibullina

PECULIARITIES OF INVESTIGATING CRIMES COMMITTED BY ILLEGAL MIGRANTS

The article deals with some peculiarities of investigating crimes associated with illegal migration organization and crimes committed by illegal migrants.

Keywords: crimes committed by migrants, criminal organization, criminal business, migrant.

Расследование преступлений, совершенных незаконными мигрантами, обусловлено многими объективными и субъективными факторами, среди которых ученые отмечают чрезвычайную сложность борьбы с незаконной миграцией и, в особенности, с ее криминальной составляющей [1]. Указанный фактор заслуживает особого внимания, так как именно борьба с криминальной основой незаконной миграции способна повлиять на решение всего комплекса проблем, как считают многие исследователи. При этом они выделяют борьбу только с организацией незаконной миграции, предусматривающую уголовную ответственность по ст. 322. 1 УК РФ. Справедливо полагая, что «основными приоритетами в борьбе с незаконной миграцией на территории Российской Федерации должно стать выявление организованных групп, криминальные цели которых связаны с организацией незаконной миграции, пресечение каналов незаконной миграции и привлечение

виновных к уголовной ответственности» [2, с. 25—31].

Вместе с тем следует иметь в виду, что часть 2 ст. 322. 1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию незаконной миграции в целях совершения преступления на территории Российской Федерации. Из анализа диспозиции указанной статьи усматриваются следующие разновидности незаконной миграции:

1. Незаконная миграция иностранных граждан и лиц без гражданства в целях нелегальной трудовой деятельности.
2. Незаконная миграция в целях противоправного транзитного проезда через территорию Российской Федерации для въезда на территорию другого государства.
3. Незаконная миграция в целях противоправного въезда и пребывания на территории Российской Федерации.
4. Незаконная миграция в целях совершения преступления на территории Российской Федерации.

Состав преступления по данной статье — формальный. Для привлечения к уголовной ответственности достаточно совершения хотя бы одного из перечисленных в статье действий: организация незаконного въезда; транзита; пребывания нелегального мигранта либо лица без гражданства на территории России.

Для наступления уголовной ответственности по ч. 2 ст. 322. 1 УК РФ необходимо установить в процессе расследования квалифицирующие признаки.

Те же деяния, совершенные:

а) организованной группой, т. е. устойчивой группой лиц, с заранее сформированным умыслом на организацию незаконного въезда, пребывания, транзита другим лицом;

б) в целях совершения преступления на территории Российской Федерации незаконным мигрантом либо лицом без гражданства.

Проведенное нами изучение практики раскрытия и расследования преступлений в сфере организации незаконной миграции показало, что в 39,5 % случаев эти преступления выявлялись сотрудниками милиции общественной безопасности; в 33,7 % случаев — сотрудниками ФМС России; в 26,8 % случаев — сотрудниками паспортно-визовой службы. Аналогичные показатели получили и другие исследователи [3, с. 49]. Так, по данным О. П. Левченко и Ф. П. Портнова, в 2005 г. в УВД Астраханской области сотрудниками паспортно-визовой службы из общего количества зарегистрированных преступлений по ст. 322.1 УК РФ выявлено 79 %, в ГУВД Московской области участковыми уполномоченными выявлено 55 % преступлений.

Далее они отмечают, что вклад криминальной милиции в борьбу с указанным видом преступлений незначителен. Такое положение объясняется тем, что данное преступление относится к категории средней тяжести, а сотрудники криминальной милиции ориентированы на выявление и раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений. Это обстоятельство фактически не позволяет сотрудникам оперативных подразделений использовать в

полном объеме свои функции и полномочия по применению Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» для раскрытия преступлений в сфере организации незаконной миграции [4, с. 54].

Сложившаяся практика существенно влияет на эффективность борьбы с рассматриваемыми преступлениями, как считают другие исследователи: «Что касается уголовных дел, возбужденных по ч. 2 ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции, совершенная организованной группой или в целях совершения преступления на территории Российской Федерации), то их количество в 2005—2008 гг. составляло всего 18. Такие уголовные дела расследовались в ГСУ при ГУВД по г. Москве (6), СУ при УВД по Курганской области (4), СУ при УВД по Омской области (2), СУ при УВД по Хабаровскому краю (1), ГСУ при ГУВД по Московской области (1), СУ при УВД по Рязанской области (1), СУ при УВД по г. Тольятти Самарской области (1) [5, с. 26].

Представленные выше статистические данные отражают объективное состояние борьбы с незаконной миграцией, судебно-следственную практику по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории и свидетельствуют о наличии проблем, негативно влияющих на эффективность расследования выделенного вида преступлений. В этой связи возникает необходимость выявления и изучения обозначенной проблемы в целях ее решения и повышения качества расследования.

В юридических изданиях уже указывалось на факторы, снижающие эффективность расследования преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 322. 1 УК РФ. К таким негативным факторам исследователи относят:

1. Низкий уровень оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление и пресечение организации незаконной миграции.

2. Низкое качество предварительного расследования организации незаконной миграции, осуществляемого в форме дознания.

3. Разобщенность деятельности субъектов применения ст. 322. 1 УК РФ и ст. 18. 8 КоАП.

4. Отсутствие нормативного правового акта о механизме внутриведомственного и межведомственного взаимодействия подразделений МВД и ФМС России в области борьбы с незаконной миграцией.

В дополнение к изложенному мы бы отнесли и уголовно-правовой фактор: это существующие трудности в доказывании умысла на организацию незаконной миграции в целях совершения преступления на территории Российской Федерации.

Как свидетельствует практика, уже на стадии возбуждения уголовного дела возникают неблагоприятные факторы, влияющие на нормальный ход предварительного расследования, к которым можно отнести, в частности, технико-юридические погрешности, допущенные в содержании ст. 322. 1 УК РФ.

В диспозиции статьи предусматривается организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, т. е. группы лиц. Следовательно, и ответственность наступает в тех случаях, если въезд организован для группы незаконных мигрантов. Но как быть в тех случаях, когда эти деяния осуществляются для незаконного въезда одного лица?

Возникает также вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности и в тех случаях, когда пересечение границы мигрантами было организовано воздушным, морским, речным или каким-либо иным путем.

Трудно согласиться с законодателем в том, что одному лицу возможно организовать незаконный въезд в Российскую Федерацию группы нелегальных мигрантов. Практика свидетельствует о том, что организовать незаконную миграцию можно только путем создания группы, которая будет заниматься:

— поиском лиц, желающих незаконно мигрировать, и обеспечением их соответствующими документами, служащими основанием для въезда;

— определением маршрутов и разработкой способов незаконного въезда в Российскую Федерацию;

— установлением коррумпированных связей с лицами, осуществляющими контроль за порядком въезда и пребывания на территории России;

— незаконным предоставлением жилья, работы, а также совершением иных действий, направленных на обеспечение незаконного въезда, пребывания или незаконного транзитного проезда.

Так, по оценкам западноевропейских экспертов, «при всей хаотичности перемещений мигрантов-одиночек или небольших групп незаконная миграция является глобальным явлением, которому присущи свои сложные структуры и высокий уровень коммерциализации. В ряде случаев организации, занимающиеся незаконной переправкой людей, могут быть сравнимы с крупными многонациональными корпорациями» [6, с. 146—153].

Пользуясь обширностью теневого сектора российской экономики, транзитные мигранты зарабатывают деньги для дальнейшего перемещения по стране на Запад либо Восток. Это является причиной их пребывания в России неопределенный срок (месяцы, годы). Однако это не означает, что транзитные и другие незаконные мигранты, пребывающие в России, самостоятельны и независимы. Они управляются хорошо организованными криминальными структурами, специализирующимся на организации незаконной миграции, которая в настоящее время перестала носить стихийный характер. Это хорошо отлаженный процесс и очень прибыльный бизнес [7, с. 121—126].

Об этом речь шла еще в 2003 г. на IX Международном семинаре по актуальным проблемам миграции, проходившем в Москве 23—24

июня. Так, в выступлении И. В. Ивахнюк было подчеркнуто, что только за два года в России выявлена и пресечена деятельность около 400 организованных преступных группировок, занимающихся транзитом незаконных мигрантов через Россию в другие страны. За этот период выявлено около 100 каналов незаконной миграции [8, с. 45—49].

Таким образом, государству в борьбе с незаконной миграцией противостоит глобальная структурная сеть, состоящая из криминальных группировок, которые действуют не только на территории России, но и в соседних государствах, взаимодействуя с аналогичными криминальными структурами этих государств. Они в достаточной мере материально и технически оснащены, о чем свидетельствует качество поддельных паспортов, приглашений, виз, миграционных карт, печатей, штампов и т. п. У них хорошая осведомленность об обстановке в пунктах пропуска через границу и в целом на протяжении всего пути мигрантов, что позволяет вносить соответствующие коррективы в работу всех взаимодействующих звеньев организации незаконной миграции.

Это одна из основных причин, которая затрудняет выявлять и привлекать к уголовной ответственности участников организованных преступных сообществ, профессионально занимающихся организацией незаконной миграции. Это подтверждается результатами проведенного нами анализа материалов следственной практики и исследований других авторов. Так, начальник 4-го контрольно-методического отдела Управления организации дознания МОБ ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Е. В. Сегаль и адъюнкт кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России А. В. Сухарникова, проанализировав материалы уголовных дел, возбужденных в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области, ряде других регионов Российской Федерации, пришли к выводу о том, что практика применения ст. 322. 1 УК РФ следующая: «Первоначально сотрудники миграционной

службы привлекают к административной ответственности граждан за незаконное привлечение к трудовой деятельности мигрантов (ст. 18.15 КоАП) либо за незаконное предоставление жилья (ст. 18.9 КоАП), при повторном же обнаружении данных фактов эти граждане привлекаются к уголовной ответственности за организацию незаконной миграции» [9, с. 48—53]. Мы бы уточнили, что данные граждане привлечены к уголовной ответственности за организацию незаконного пребывания мигрантов в Российской Федерации.

Изложенное свидетельствует о том, что если ч. 1 ст. 322. 1 УК РФ в деятельности органов дознания применяется, то ч. 2 этой статьи в следственной практике является редким исключением. При этом сложности возникают в основном при доказывании факта организации незаконной миграции «в целях совершения преступления на территории Российской Федерации» и заключаются в следующем.

Во-первых, законодатель не конкретизирует, кто имеет цель совершения преступления: незаконный мигрант или организатор незаконной миграции?

Во-вторых, за что и кто конкретно подлежит уголовной ответственности. Законодатель ничего не говорит по этому поводу, следовательно можно предположить: незаконный мигрант подлежит уголовной ответственности за преступление, совершенное на территории Российской Федерации. За незаконный въезд мигранта на территорию России ответственность несет организатор незаконной миграции. Возникает вопрос: подлежит ли он уголовной ответственности и за преступление, совершенное незаконным мигрантом в России?

В-третьих, если лицо организовало незаконное пребывание нелегальных мигрантов в Российской Федерации или их незаконный транзит через территорию России, а они в это время совершили преступление на территории Российской Федерации, подлежит ли организатор уголовной ответственности в этой ситуации?

В-четвертых, если группа иностранных граждан или лиц без гражданства при содействии других лиц незаконно пересекает Государственную границу Российской Федерации или незаконно въезжает в Российскую Федерацию в целях совершения преступления, то по какой статье — 322 или 322. 1 УК РФ — следует квалифицировать эти деяния?

Чтобы квалифицировать действия подозреваемого по п. «а» ч. 2 ст. 322. 1 УК РФ, необходимо установить: лицо осознавало, что действует в составе организованной преступной группы. А для квалификации действий лица по п. «б» ч. 2 ст. 322. 1 УК РФ имеет значение установление цели въезда — совершение преступления на территории Российской Федерации.

На стадии возбуждения уголовного дела у дознавателя и следователя, если дело возбуждено не по материалам оперативно-разыскной деятельности, как правило, не имеется доказательств, что организация незаконной миграции осуществлялась в целях совершения преступления на территории Российской Федерации. Однако и в этой ситуации целесообразно выдвигать версию о том, что задержанные мигранты въехали на территорию России для совершения преступления. Указанная версия порой может строиться на интуиции следователя и его практическом опыте, но ценность ее заключается в том, что она определяет направление расследования и поиск доказательств, создает базу для дальнейшего расследования уголовного дела.

На реальность и достоверность выдвинутой версии указывают факты.

По утверждению большинства исследователей миграционной преступности, незаконно прибывающие в России мигранты, как правило, занимаются уголовно наказуемой деятельностью [10, с. 2—6]. По данным ФМС МВД России, ежегодный прирост миграционной преступности составляет 9,6 %, а в регионах Сибирского федерального округа — 19,7 %. При этом отмечается высокая латентность преступлений, совершаемых мигрантами [11, с. 153—192]. По данным НИИ Академии Генеральной прокуратуры

РФ в Москве, за 2007 г. количество совершенных мигрантами наиболее опасных и распространенных преступлений возросло на 17,5 % по сравнению с 2006 г. Особую опасность представляет транснациональная преступность, связанная с участием иностранцев в международных преступных сообществах: терроризм, контрабанда, торговля оружием и людьми, наркобизнес и прочие опасные явления [12, с. 18].

Важно учитывать и то обстоятельство, что иностранные граждане, даже в случае получения российского гражданства, как правило, сохраняют тесные связи с этническими группировками, со своими родственниками за рубежом, что может быть использовано разведывательными службами иностранных государств для достижения своих целей. При этом необходимо иметь в виду, что в настоящее время Россия представляет наибольший интерес для граждан Среднеазиатских и Северо-Кавказских республик бывшего СССР, а также выходцев из государств Центральной и Юго-Восточной Азии. Так, А. В. Федулов и В. В. Те-рехин пишут: «В последнее время поступает информация о причастности к нелегальной миграции и связанных с ней преступлений спецслужб государств Средней и Центральной Азии» [13, с. 452—457].

Нельзя сбрасывать со счета и тот факт, что в последние годы расширяются официальные и закрытые контакты части республик СНГ со странами блока НАТО и определенных кругов наших южных соседей с антироссийски настроенными единомышленниками из Пакистана, Турции и стран Ближнего Востока, что не способствует ослаблению угрозы международного терроризма. В этих условиях незаконная миграция создает угрозу геополитической и военной безопасности страны. А с учетом того, что закавказские и среднеазиатские государства имеют соглашение о безвизовом обмене с Турцией, Пакистаном, Ираном, Китаем, и в условиях прозрачности наших границ со странами Содружества этот режим автоматическим распространяется и на Россию [14, с. 121—126].

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством преступления, совершенные незаконными мигрантами, подследственны органам дознания и следователям Следственного комитета при МВД России. На наш взгляд, с учетом особой опасности указанных преступлений, сложности, а в некоторых случаях и невозможности их выявления и раскрытия без привлечения сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности, необходима специализация по их расследованию в системе Следственного комитета при МВД России. Соответствующее изменение следует внести в ст. 151 УПК РФ.

Предложения о введении в Уголовно-процессуальный кодекс РФ самостоятельной главы, регламентирующей особенности расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в отношении иностранных граждан, вносились и другими учеными [15, с. 29—32].

Список библиографических ссылок

1. Бирюков С. Ю. Особенности расследования организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.
2. Налдин Г. А., Левченко О. П. Факторы, влияющие на эффективность применения органами предварительного следствия в системе МВД России ч. 2 ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник МВД России. № 4. 2009. С. 25—31.
3. Портнов Ф. П., Меркулов И. М., Левченко О. П. Тактика следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий при документировании преступлений, предусмотренных ст. 322. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (организация незаконной миграции) // Информ. бюллетень Следственного комитета при МВД России. М., 2007. № 4 (134). С. 49.
4. Левченко О. П., Портнов Ф. П. Раскрытие и расследование преступлений, связанных с незаконной миграцией: учеб.-метод. пособие. М., 2006. С. 54.
5. Налдин Г. А., Левченко О. П. Указ. соч. С. 26.
6. Гербановский Л. Э. Европейский опыт предупреждения и пресечения незаконной миграции // Вестник МВД России. 2000. № 3. С. 146—153.
7. Нелегальная и криминальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Ю. Голик [и др.]. // Уголовное право. 2008. № 2. С. 121—126.
8. Ивахнюк И. В. Нелегальная миграция в контексте национальной безопасности России // Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия: сб. материалов IX Междунар. семинара по актуальным проблемам миграции (23—24 июня 2003 г.). М., 2003. С. 45—49.
9. Сегаль Е. В., Сухарникова А. В. Привлечение к уголовной ответственности за организацию незаконной миграции (ст. 322. 1 УК РФ) в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Вестник СПбУ МВД России. 2009. № 1 (41). С. 48—53.
10. Собольников В. Миграционная преступность и ее предупреждение // Законность. 2005. № 8. С. 39, 40; Тамаев Р. Противодействие незаконной миграции // Законность. 2008. № 12. С. 2—6.
11. Итоги деятельности ФМС России в 2007 году: сб. материалов расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы. М., 2008. С. 153—192.
12. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры (2007 год): информационно-аналитические доклад / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2008. С. 18.
13. Федулов А. В., Терехин В. В. Проблемы расследования преступлений, совершенных мигрантами // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2004. С. 452—457.
14. Нелегальная и криминальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Ю. Голик [и др.]. // Уголовное право. 2008. № 2. С. 121—126.
15. Багаутдинов Ф., Хакимуллина Л. Нужен особый порядок уголовного судопроизводства // Законность. 2009. № 9. С. 29—32.